

ҚАЗАҚ ҮНІ

www.qazaq.kz

qazaq@mail.ru

2000 жылғы 1 тамыздан бастап

ПАТРИАРХ ЖУРНАЛИСТИКИ

«Шерхан Муртаза!.. Какое широкое, величественное имя!..»

В казахском языке укоренилось устойчивое словосочетание «Шерағаның шекпені» – «Чекмень Шерага». Оно берет свое начало с «Шинели» Гоголя, с крылатого выражения «Все мы вышли из шинели Гоголя», приписываемого то Федору Достоевскому, то Эжену Мельхиору де Вогюэ, и давным-давно превратилось в бренд казахской журналистики. Это словосочетание дорого всем, кто действительно вышел из чекменя Шерхана Муртазы, кто до сих пор находится там, даже для тех, кто не имел чести беседовать с ним. О Шерхане Муртазе как исключительном явлении в казахской журналистике поведал ztgzt.kz.

Профи газетного дела

*Чекмень Шераги –
Школа строгого закаливания.
Как ни измеряй шаги,
Не пропустит чекмень далее.
(из журналистского фольклора)*

В журналистику люди приходят по-разному. Судя по автобиографическому роману «Ай мен Айша», мысль о журналистике в сознании Шерхана Муртазы появилась после встречи с корреспондентом газеты «Сталин жолы» Нуртаем Шойынбековым. Шерхан впервые видел журналиста. Вошедший твердой походкой в колхозную контору светлицы журналист засыпал вопросами главного бухгалтера Забиру. Увидев растерянное лицо Забиры апай, юный Барсхан понял, что журналистика – это неведомая могучая сила. К тому же главный бухгалтер поручила ему отвезти корреспондента в соседний колхоз. Усевшись вдвоем на одного коня, они выехали из села, как вдруг журналист непроизвольно вздохнул: «Иә, Алла!» И сам

вздрогнул от своих слов. Прибыв в соседний колхоз и прощаясь с юным спутником, он наказал ему: «Ты пиши». Похоже, что этот молодой человек, еще не растерявший духовности, но вынужденный скрывать истинные чувства, этот молодой человек, чья дальнейшая жизнь нам неизвестна, и оказал решающее влияние на выбор тогда еще совсем мальчика Шерхана. Коротенькое «ты пиши», думается, стало для нашего героя жизненной программой. Искусство руководить газетным производством превратило имя нашего героя в легенду. Сейдахмет Бердикулов дал высокую оценку редакторству Шерхана Муртазы: «Его звезда зажглась в «Лениншіл жас». Наверняка люди знают, что его искусство редакторства есть отдельная большая тема». Газета «Лениншіл жас» при Шерхане стала любимицей читателей. Именно в те годы на ее страницах был опубликован сценарий фильма «Қыз Жібек», написанный Габитом Мусреповым. То, что именитый писатель обратился именно в эту газету, говорит о многом. Ежегодно под разным ракурсом публиковались сообщения о Наурыз мейрамы.

В годы его редакторства публиковались стихотворения испытавших на себе притеснения тоталитаризма поэтов Дулата и Шортанбая, а также близкого им по духу Бухар жырау. Молодежная газета стала острой и принципиальной, решительно выступала против вседозволенности чиновников самого высокого ранга. Нещадно раскритиковала руководителей «Казахконцерта» супругов Чернышевых, которые при покровительстве Брежнева низвергли казахское искусство до уровня половой тряпки. Выступление газеты вызвало большой скандал на союзном уровне. Но молодому редактору пришлось противостоять нажиму всех, кто хотел отомстить за такую публикацию. При подготовке одного из очередных номеров газеты не так обработали клише, и на фото Ленин вышел без затылка. Такое «издевательство» над вождем мирового пролетариата главному редактору молодежной газеты простить не могли, и он получил очередное взыскание. В таких случаях ему поддержку оказывал руководитель республиканской комсомольской организации Озбекали Жанибеков. «Не сват, не брат, и почему этот Жанибеков всегда заслоняет меня от пуль?» – удивлялся Шерага. Но это было время, когда закалялся его характер. Когда наш герой пришел в «Лениншіл жас», тираж газеты составлял всего 30 тысяч экземпляров. Он довел тираж до 150 тысяч. Тираж журнала «Жұлдыз» поднял с четырех-пяти тысяч экземпляров до 255 тысяч! Даже союзная «Правда» была вынуждена признать журнал «Жұлдыз» лучшим национальным литературным изданием страны. В «Жұлдызе» было опубликовано одно произведение Мустая Карима, которое никто не решался печатать. На это автор отреагировал так: «Суровый издатель Шерхан! Вы сделали почти невозможное!» Мы были студентами, когда Шерага поднял рейтинг газеты «Қазақ әдебиеті» на невиданную высоту.

«Желанный гость, приходящий в наши дома по пятницам» – так назвал Сабетказы Акатаев это издание, которое зачитывалось до дыр. Вернувшись с занятий, мы бегали по городу в поисках очередного номера казахской литературки. Пропуск одного номера был равносильен пропуску одного намаза, а это большой грех. И тогда мы неслись в библиотеку. «Қазақ әдебиеті» для нас была своего рода школой вдумчивых очерков и социального анализа. Практически в каждом номере публиковались материалы Дидахмета Ашимханова, Мусы Рахманбердиева, Мереке Кулкенова, которые заставляли задуматься о смысле жизни. Рахымжан Отарбаев, съездив в край, где раньше не бывал, первым поднял проблему Аральского моря серией дивных статей «Судьба Арала – судьба человека». Говоря нынешним слогом, можно сказать, что Копен ага «приватизировал» шестнадцатую полосу сатирой. Время от времени в руки брал ручку и заместитель главного редактора Оралхан Бокей... Все они являлись верными сподвижниками Шерхана Муртазы, который был своего рода генератором издания. На их творческом наследии до сих пор держится сегодняшний духовный мир.

Всегда создавал условия для журналистов

Шерага максимально полно освоил газетное дело. Именно поэтому все издания, которыми он руководил, менялись до неузнаваемости. Но как ему удалось в корне изменить деятельность телевидения и радио? Казахское телевидение эпохи Муртазы превратилось в былинного батыра на норовистом скакуне с беркутом на руке, бориком на голове, с расшитым чапаном на плечах. Кто сделал так, что тележурналисты вставали ни свет ни заря, торопились найти интересных собеседников? В каком бы коллективе он ни работал, всегда создавал условия для журналистов. В свое время Мамадияр Жакып работал ответственным секретарем газеты «Социалистік Қазақстан», главным редактором Алматинской областной газеты «Жетісу». Но затем его исключили из партии за то, что опубликовал в газете фотографии декабристов, и сослали в Каскеленскую районную газету. А местная власть не решилась предоставить ему должность даже рядового корреспондента, поэтому он был вынужден работать корректором. В 1989 году Шерага назначил его заведующим отделом в газете «Социалистік Қазақстан» и ввел в состав редакционной коллегии. Кали Сарсенбай скитался по съемным квартирам, но несмотря на бытовые трудности, написал много дельных статей, чем пришелся по душе читателям. Шерага и его пригласил на работу. А вскоре Кали получил квартиру. Главный редактор заботился не только о своих сотрудниках, но и об их героях. Сарсенбай написал замечательное эссе «Каргаш» о прекрасном певце Амангельды Сембине, который на протяжении многих лет находился в забвении. Шерага использовал свой депутатский мандат и выбил-таки для выдающегося деятеля искусства четырехкомнатную квартиру в Алматы. Среди

журналистской братии давным-давно прижились его выражения: «Журналист похож на верблюда. Навьючен золотом, но кормится колючкой», «Сабля рубит людей и создает богатства, карандаш находит богатства, но просит милостыню». Он много размышлял о том, что мешанина в языке уронила цену средств массовой информации в глазах населения. Кстати, о языке. Сейчас глаза и уши привыкли к тому, как высокопоставленные чиновники, не умеющие выговаривать букву «ң», на телевидении и радио пространно рассуждают о судьбе народа, о судьбе языка, о национальных традициях. Печально и то, что порой их интервьюируют журналисты, которые тоже не умеют выговаривать «ң». Здесь уместно вспомнить о том, что Шерага опубликовал стихотворение Оспанхана Аубакирова «Ңөң», в котором автор раскрывает суть этой буквы. В книге «Один изъян бытия» Шерхан Муртаза писал об этом: «И теперь я часто думаю, что незабвенный Оспанхан был святым. Сейчас много таких, кто не может выговорить букву «ң». Смотришь телевизор, а там диктор часто повторяет слово-паразит, как «жанағы, жанағы».

«Шерага – человек с характером, писатель характера»

В прежние годы в журналистике преобладало такое понятие, как совесть. Молодые люди остерегались много говорить, потому что стеснялись показаться перед старшими болтливymi. Но нынешняя молодежь похожа на сель, который все сметет на пути. А Шерага умел выражать мысль коротко и ярко. Например, в небольшой статье «Мылжыңдықтар соңындағы сөз» («Слово после болтливых») с болью в сердце писал: «Обмелело Аральское море, но появилось Водочное море» (в казахском варианте удачно обыгрываются созвучные слова «арал» и «арақ»). Он всегда одинаково высоко ценил и художественное слово, и публицистическое слово. Поэтому говорил, что «Публицистика – это особый жанр. Если считать художественную литературу тяжелой артиллерией, то публицистика – кавалерия». Шерхан Муртаза стал примером для подражания не только как главный редактор, но и как писатель. Его публицистика сродни художественной литературе. Поэтому она находит путь к сердцам читателей. Автор умеет выбирать выигрышную форму написания статей. Здесь уместно вспомнить годовую публичную переписку Шерхана Муртазы и Камала Смайылова «Елім, саған айтамын, Елбасы, сен де тыңда» («Мой народ, тебе говорю, Елбасы, ты тоже слушай») на страницах газеты. В ней два выдающихся публициста обсуждали будущее народа, интересы нации, поднимали самые злободневные проблемы, которые беспокоили каждого казахстанца на заре нашей независимости. А какое влияние на самосознание казахстанцев оказала «Беседа двух редакторов», написанная на основе разговора первого главного редактора газеты «Қазақ әдебиеті» Габита Мусрепова и тогдашнего главного редактора

издания Шерхана Муртазы? Как говорил мудрец Алаша Абиш
Кекильбаев, «Шерага – человек с характером, писатель характера».

Бауыржан ОМАРУЛЫ